

Цена 15 коп.

ПРОКОДИЛ

№ 39

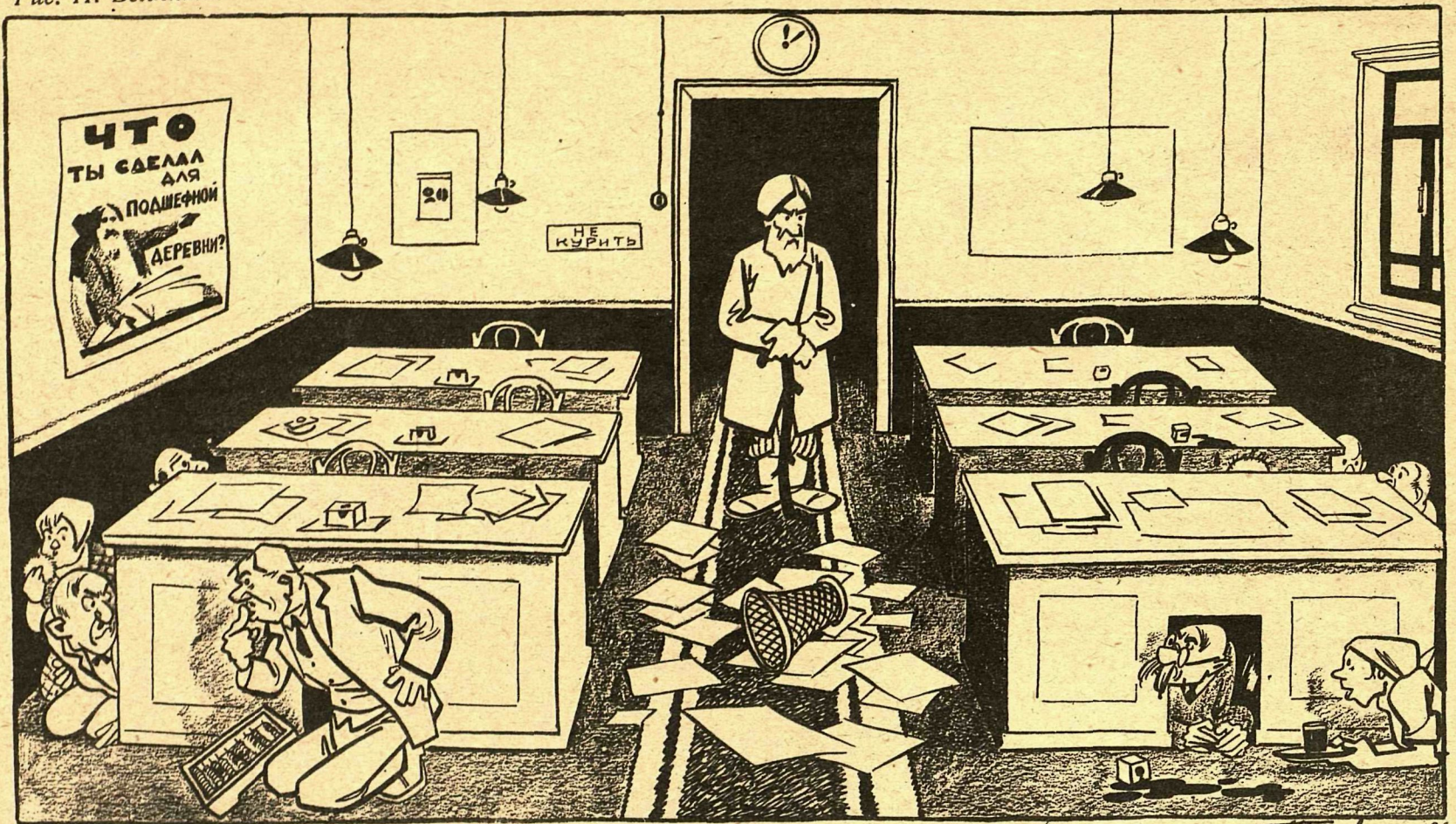
МОСКВА,
ОКТАБРЬ 1928 г.

Рис. М. Черемных

БРОНЕНОСЕЦ „А“

— Вот, господа социал-демократы, тот броненосец, который вы нам помогли построить... А вот та пушка, на которую вы так удачно взяли избирателей.

Подшефный пришел.

СТОПРОЦЕНТНЫЙ АКТИВИСТ

Активнее тов. Погорелова негу; пожалуй, человека во всем Союзе Республик. У тов. Погорелова восемьдесят шесть в месяц; обязательных, по календарному плану, заседаний. У тов. Погорелова нет ни отдыха, ни личной жизни: одна сплошная общественная нагрузка.

Людей, не знающих тов. Погорелова, очень мало. Но иногда находились такие и спрашивали у тов. Погорелова, чем он занимается. Тов. Погорелов скромно улыбался и отвечал:

— Как вам сканать?.. В общем и целом, я являюсь парт- и проф-активистом. Конкретнее же говоря, я, во-первых, состою председателем завкома. Во-вторых, я член бюро ячейки, а фактически я же и секретарь. Почему фактически я же?.. Да потому, что, в-третьих, я состою членом райкома, и, понятно, мой парт-авторитет выше, чем у нашего официального секретаря! В-четвертых, я председатель нашего клуба, в-пятых — секретарь ячейки Осоавиахима, в шестых — ячейки МОПР'а, а от в-седьмых до в-одиннадцатых — председатель пяти завкомовских комиссий, которых разрешите не перечислять за недостатком времени. В-двенадцатых..

— Довольно!..— кричал, благоговей и устрашаясь, спрашивавший. — Довольно, хватит!..

Но тов. Погорелов скромно улыбался и продолжал:

— В-двенадцатых, я числюсь членом горсовета, а в-тринадцатых... Извиняюсь, сразу всего не вспомнишь! Словом, короче говоря, у меня семнадцать выборных должностей. От одних заседаний здоровье потерять можно, а ведь приходится еще и с докладами выступать! В прошлый четверг, например, я сделал исчерпывающий трехчасовой доклад о самокритике... Ничего не попишешь, — нужно же активизировать массы!.. Ну, товарищ, пока! Некогда. Спешу.

Тов. Погорелов занят по горло и даже гораздо больше. Тов. Погорелову некогда в общем, некогда в целом и некогда в частности. Когда тов. Погорелова вызвали на бюро фракции губотдела, тов. Погорелов явился, но предупредил:

— Я тороплюсь, товарищи!.. Нельзя ли как-нибудь покороче? Мой вопрос прошу поставить пер-

вым. В чем дело? Еще какая-нибудь профкамлания?... Имейте в виду, что я уже перегружен!

— Постараемся коротко, — сказал секретарь бюро, — вот, тов. Погорелов: товарищи с вашего завода говорят, что вы подавляете активность рабочих... А вы что скажете по этому поводу?

Тов. Погорелов удивился, усмехнулся и потребовал слова. Перечислив все свои должности, обязанности и заседания, он закончил:

— Кажется, активнее меня трудно найти человека! Но не говоря уже о личном примере, я пу-

скаю в ход все, что можно, для пробуждения активности и в отставших массах. Возьмем самокритику. В прошлый четверг, например, я сделал на общем собрании исчерпывающий трехчасовой доклад о самокритике! И вообще...

— О самокритике докладывал, а о невыдаче пров-одежды, небось, не поставил!.. — крикнул неожиданно с места член завкома Петров.

Тов. Погорелов сказал:

— Не твоего ума дело! Самокритика поважней пров-одежды. И позволь уж мне самому знать, что ставить в повестку!

— Вот и со всеми он так! — крикнула Ченцова, член культкома. — Всех он умнее, всеми командует, все сам-один, никому ступить без себя не дает!..

— Да что уж про нас говорить!.. — подал голос Сучков, от станка. — Секретаря ячейки — и того вовсе затюкал: я-ста, говорит, член райкома!..

— На все выборные места самого себя протолкнул!.. — добавил Петров: — остальному активу никакого нет выдвиженья!..

— Да какой уж актив, — поддержала Ченцова: — откуда активность возьмется?.. По три месяца общих собраний не бывает: некогда ему, а без себя — не велит!

— Сам три часа говорит, а другим и времени не остается! — докончил Сучков. — Кроме него никого и не слышим: задушил!..

Тов. Погорелов сначала покраснел от негодования, затем побледнел от обиды, затем горько улыбнулся и сказал:

— Благодарности, конечно, я и не ждал... Но тут хуже: тут нелая демагогия или склочный подход!.. Тут совсем уж идиотское бузотерство!!!

Бюро фракции постановило: возбудить вопрос об освобождении тов. Погорелова и о перевыборах председателей во всех возглавляемых им органах.

Тов. Погорелов не столько удивился и не столько обиделся, сколько огорчился.

— Конечно, об этом мы еще в другом месте поговорим! — предупреждает он. — Но допустим даже, что я уйду отовсюду... Кем же заменить-то меня?! Ведь вся же работа развалится!..

Грамен.

РЕПЕТИЛОВЫ РЕЗВЯТСЯ

„СМЕХАЧ“ (жизнерадостно): — Хамим, братец, хамим!

ЗАДАЧИ КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Рис. В. Козлинского

— А по-моему, которые некультурные — бить их по морде, и больше никаких!..

КРОКОДИЛИЙ РЕСКРИПТ

Мы, Крокодил первый и единственный, гонитель бюрократов и головопатов, гроза совдураков, бич подхалимов и прочая, и прочая, властью, данной нам рабочим и крестьянским читателям

всемилоостивейше повелеваем:
Лесозавод № 7 „Смычка“ треста Костромлес в городе Костроме

за выдающиеся деяния на двух фронтах сразу: самокритики и поднятия производительности труда

наградить „Орденом Крокодила“ второй степени.

Отличие, удостоенное высокой награды сей, ниже следует:

18 сентября сего года на заводе было созвано общее собрание рабочих и служащих первой смены с повесткой дня „о самокритике“ (на самом деле — для разбора конфликта между зав. заводом Чижовым и зав. распиловкой Метелевым, снятым с общественной работы за пьянство). Собрание было созвано в перерыве между сменами и захватило 3 часа 15 минут рабочего времени с остановкой всего производства. Только один кочегар, проявив

несознательность и уклонение от общественности, остался у котла поддерживать пар.

Собранием руководили следующие ответственные лица, заслугу которых отмечаем с особым восхищением:

инструктор райкома Чистяков,
зам. управляющего трестом Петров,
секретарь губотдела деревообделочников Червяков.

Данное собрание — второе за месяц. Первое также было созвано в рабочее время и заняло три часа.

Дабы отметить торжественное это награждение, обращаемся мы ко всем корреспондентам, читателям и почтателям нашим с призывом и приглашением: написать поздравительное письмо по адресу:

Кострома, лесозавод № 7 „Смычка“.

В каком-либо письме, прилагая орден, изложить в энергичных выражениях чувства свои к награжденным героям.

На подлинном вилами нацарапано:

„КРОКОДИЛ“.

ВШИВЫЙ КОНКУРС

Демобилизованный красноармеец Петька Софронов закрыл дверь на крючок, усадил соседа, дядю Степана, и зашептал, тараща глаза:
— Ты только никому не говори. Я почему тебя в компанию принимаю, — у тебя ребят одних восемь человек. С каждого по блошке — смотришь, — восемь блох. Понял?

Дядя Степан смущенно почесывал бороду:

— Как не понять, — понял. Семья у меня действительно выдающаяся. А что до блох — так у меня у самого этого товару хоть завались. Грех жаловаться. А только я в толк никак не возьму: ужели ж это правда, что за блох будут деньги платить? Может, надсмешка какая?

Петька Софронов досадливо махнул рукой и опасливо достал из-за пазухи газету «Деревенская Жизнь».

— Эх, какой ты несамостоятельный! Надо верить, когда говорят. Видишь, — газета. Теперь слушай:

«Насекомые принимаются в Яранском уезде от 12 до 1 часу ежедневно. Подавать можно в запечатанных конвертах с указанием фамилии и адреса собравшего. Насекомые, привезенные из уезда, засчитываются в двойном размере. Лучшим истребителям насекомых будут выданы премии». Понял?

Дядя Степан наморщил брови:

— Вишь, тут не про блох, а про насекомых говорится. А хрен ее знает, какая она, насекомая.

— Чудак ты человек! Да-к это же нам лучше. Я тебе про блох так, к примеру говорил. А тут можно и вшей, и клопов, и тараканов.

Дядя Степан просиял.

— Ну, тогда мы с тобой обязательно первую награду получим. У меня этих тараканов — прямо страшная сила. То-есть такая сила, — весь уезд обойди, — нигде столько не найдешь. И какие тараканищи! У других, посмотришь, — вот такие, малюсенькие. А у меня — что ни таракан — генерал. А усы! Господи, твоя воля, какие усы! То-есть такие усищи...

Петька прекратил восторг дяди Степана:

— Ладно! Будя хвастать. Ты лучше скорей за дело принимайся.

Письмоносец, принесший почту в Яранский уезд, вдруг задержался, зачесался и волчком завертелся по комнате:

— Чорт вас дерит с вашими конкурсами! Вторую неделю как чумовой жожу! Места живого не осталось! Клопоморы, блохоеды несчастные!

Делопроизводитель в перчатках и с марлевой повязкой на лице попробовал вступить за честь учреждения:

— Товарищ, мы все страдаем. Вы утешаетесь тем, что делаете культурное дело...

Но вдруг лицо его перекошилось и он ожесточенно начал тереться о краешек стола.

— О-о, дьявол! Каких стали присылать, — драконы прямо, а не насекомые! О-о-ох! Да что же это? Караул! Помогите!

Из соседней комнаты, пританцовывая, извиваясь и дергаясь, как на шарнирах, показался заведующий уездом:

— В чем дело, товарищ Окрошкин?

— Не могу я больше, Сергей Никанорыч, не могу! Патрушин сбежал, Елькин чуть живой лежит, и я скоро с ума сойду! Вы посмотрите, что делается!

Банки, ящики, пакеты, бутылки — заполняли все столы, громоздились на шкафах и грудой валялись по полу. И отовсюду — из щелей ящичков, из конвертных дырок, из-под баночных крышек — лезли, перли и скакали насе-

комые, — лихими кавалеристами выскакивали блохи, по-старушечьи, вперевалку выползали вши и, блестя броней, ротами появлялись клопы и тараканы.

— Как их учтешь! Сергей Никанорыч, как их учтешь! Ведь это же потоп! Это же стихийное бедствие! Я с ума схожу! Наклейки стерлись, — я ничего не понимаю, которого клопа считать за два, которого за одного! По-моему, они все за десятерых работают. И потом — они же размножаются!

Заведующий уездом безглаголиво поморщился и для чего-то встал на цыпочки.

— Да-да... Я не ожидал такого успеха... Придется... э-э... придется срочно объявить конец конкурса! На два дня прекратим работу и устроим тут дезинфекцию. А вы сейчас же повесьте объявление, что насекомые больше не принимаются... сейчас же! А то мы действительно все здесь погубим...

В этот момент дверь уздава широко распахнулась и Петька Софронов, потный и улыбающийся, ввалился в канцелярию, неся подмышками две четверти.

— Кто тут будет заведующий?

— Я заведующий.

Петька вытер лоб и протянул зав уездом клочок засаленной бумажки.

Заведующий испуганно посмотрел на Петькины четверти и прочел:

«Посылаю вам насекомых разных пород, как-то: блох 938 шт., вшей 3.125, тараканов 10.101, клопов 5.682 шт. Проверьте, если не верите. Блох мало — так как скачут. Как я есть крестьянин из уезда, то считайте каждую насекомую за двоих. Прошу принять во внимание, что я демобилизованный красноармеец и в этих насекомых течет моя трудовая кровь. Посуду прошу вернуть обратно. А также выдать премию. Петр Софронов».

Заведующий хотел было сказать, что конкурс окончен, но заметив, что Петька уже поставил четверти на стол и собирается их откупоривать, — он отчаянно поглядел на испуганного делопроизводителя и тронул Петьку за рукав.

— Вот что, дорогой товарищ! Вы... это... вы возьмите ваших насекомых обратно. Мы вам верим... На глаз верим. И... и вот вам три рубля. Премия, понимаете — премия. А четверти ваши вы возьмите. Нет, нет! Так с насекомыми и берите. Не надо откупоривать!

Вас. Лебедев-Кумач.

Это снимок одного из сотрудников вашего учреждения, еще не подписавшегося на 2-й заем индустриализации.

Предлагается: снимок вырезать и поместить в стенгазету с указанием фамилии скрывающегося.

Легче засыпать элеватор циркулярами, чем хлебом.

★

Несмотря на тряскость наших проселочных дорог, хлебозаготовителей встряхнуть весьма трудно.

★

Подхалимство можно ликвидировать в корне. Для этого достаточно всех сотрудников учреждений сделать заведующими.

★

Число писателей растет у нас гораздо быстрее, чем уменьшается число неграмотных.

★

Несмотря на обилие всяческих кампаний, хорошо бы провести еще одну кампанию: по учету результатов проведенных кампаний.

Ипа.

ПАТЕНТОВАННОЕ УКРОЩЕНИЕ

— Сколько раз я вам, дьяволы сиволапые, говорю, чтобы в кучу не собираться, леший вас задери! Работать, черти полосатые, надо, а не языком чесать!.. И так на нашем заводе производительности никакой... На других заводах все восемь часов у станка, а у нас, ишаки косопузы, только тары-бары язычищем разводят!.. Стыдились бы, ежели мастера более вас о производстве пекутся, дьяволы вы этакие!..

— А мы, Егор Палыч, о вашей кандидатуре в помощники управляющего толкуем!..

— А-а-а-а!.. Таа-к... так... Ну, ладно, толкуйте, толкуйте!

Гулим-Жан.

НА УЕЗДНОМ С'ЕЗДЕ СОВЕТОВ

— Мы здорово отстали... В Ивановском уезде уже три месяца, как гнойник ликвидирован, а у нас он еще даже не обнаружен... Нужно подтянуться, товарищи!..

ПРИСПОСОБИЛСЯ

Ерема в комсомоле —
Беспечней птицы в поле,
Не много тот Ерема
Заботится и дома.

Коль есть работа дома —
В ячейку прет Ерема,
Есть дело в комсомоле —
Бредет домой иль в поле.

М. А.

СЕКРЕТАРЬ

Возможно, что когда-нибудь он был парикмахером. Черты лоска и прилизанности прилипли к нему, склеили его волосы, разделив череп пополам резким прибором. В лице оттенок чиновничьего довольства. Маслянистость в глазах. Крикливость в голосе.

За глаза он поругивает своего патрона, в глаза — угодлив перед ним. Ну, конечно, угодлив не грубо, по Гоголю или Сухово-Кобылину, а мягче, современнее, как, скажем, относится к своей хозяйке выхоленная болонка. Она и куснет, и хвостом вильнет, а все чувствуется — раба. Его костюм шит в ателье мод. Он гордится своим умением одеваться. Он гордится всем. Он каждому рассказывает, что вчера его жена купила фая на платье, отдала 50 рублей. «На жену уходит масса денег. Я люблю тратить».

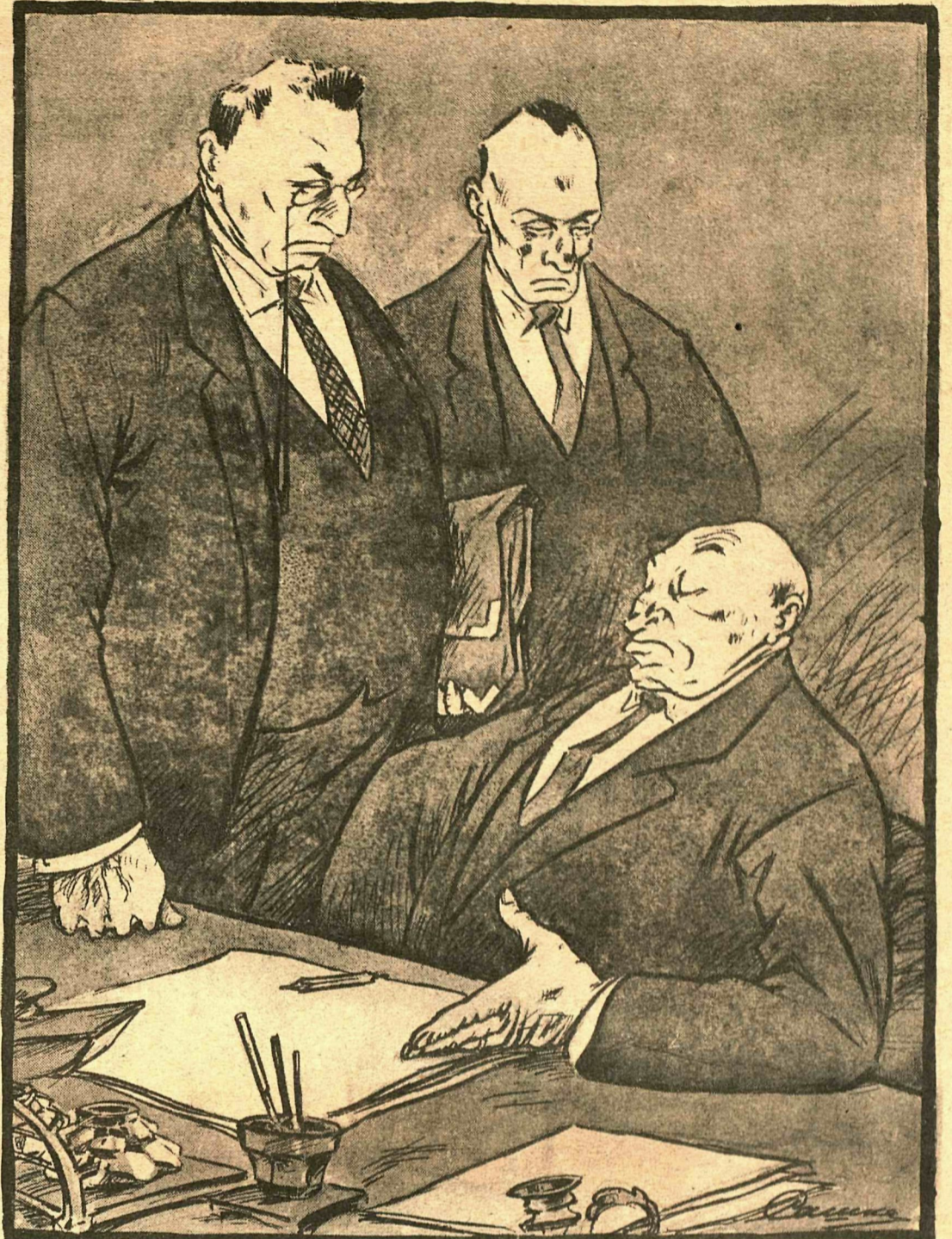
Он беспорядочен и шумлив. Как только приходит он, приходит с ним шум, ненужная суета. Во всех углах слышен его крикливый неприятный голос, он тревожит слух, нервы, как лязг ржавого железа. Он никогда не говорит «мы», он резко говорит «я», он кричит в телефон: «Я!». Он заявляет каждому: «Я!».

— Я вас записал.

— Я для вас сделал.

— Я не могу.

«Я! Я! Я!» — звучит целый день. Сотрудники привыкли к этой фальшивой ноте. Посетители

— Подработайте мне, согласуйте мне, увяжите мне, напишите мне...
А подпишу я сам.

же прислушиваются, морщатся и, когда уходят отсюда, по дороге все еще преследует их этот крикливый дребезжащий звук.

Людей он встречает по одежке. Он любит хорошо одетых. Разговаривает с ними вежливее, при них стихает. Плохо или небрежно одетые считаются им рангом ниже. В разговоре с ними его «я» звучит победно, торжествующе. Он как будто хочет сказать: «Секретарь — это важная птица. Смотрите, как одет я — секретарь!».

Он честолюбив. Как всякий недомерок, он хочет казаться больше, чем есть, хочет, чтобы знали его не только здесь, в учреждении, но и за его пределами. Он с волнением ставит свою подпись под постановлением, отправляемым в газету для опубликования в отделе объявлений. На следующее утро он покупает одну, две, три газеты. Он говорит знакомым с видом подчеркнутой скромности:

— Сегодня за моею подписью опубликовано постановление.

— Как вам понравилось постановление? Это я его составил. Мне уже звонили по телефону, спрашивали, не моя ли там вторая подпись. Я думаю, это не плохо. Как вы полагаете, а?

Через несколько дней он носился с письмом своего родственника, в котором тот пишет, что, прочитав подпись («под таким важным объявлением, показывающим, что ты что-то значишь в столичных кругах»), он просит помочь ему подыскать работу. Для этого рекомендует найти некоего Адольфа Михайловича и пригрозить

ему «своим словом». «Он тебя испугается, и твой дядя будет устроен».

Подпись и письмо это как нельзя более кстати подогрели его самолюбие. Он еще более вознесся в собственном мнении. Теперь он говорил, что почти все дела он решает самостоятельно, что патрон («этот простоватый малый») ему доверяет, потому что «сам он мало в делах разбирается. Выдвиженец!».

Однажды все сотрудники с удивлением заметили, что в комнатах тихо. Необычно тихо. Они давно не переживали такой тишины и потому удивились. Часы шли, а тишина держалась.

— Тихо что-то у нас сегодня, — говорили они друг другу.

— Да, удивительно.

Они стали доискиваться причины этой тишины. Они сами не знали, что случилось. Думали, что это обман слуха, что, может быть, солнечный день принес это умиротворение. Оглядываясь, прислушивались. Наконец, кто-то пошел с бумагами к секретарю в его комнату. Он поспешно вернулся и сообщил, что секретаря нет. Его стол пуст.

Целый день простояла тишина. Она осталась и на следующий день. Секретарь не приходил. Он не пришел больше. Один из служащих видел его в местном и от кого-то там узнал, что его уволили (или куда-то перевели, в один из бесчисленных отделов). Говорили, что выпер его «выдвиженец».

Где-нибудь он все-таки кричит...

Сергей Васиенцев.

— Товарищи, должны мы, как местная ячейка, обсудить... В нашей деревне, оказывается, мужиков пороли...
ГОЛОСА: — Да ну! Откуда ты узнал?
 — А вот, из газеты „Беднота“.

ДА ЕШЬ ГНОЙНИК!

Редактор Чуркин уж который день ходит туча тучей и огрызается.

А наедине сам с собою хватается за голову и ноет:

— Что за дыра проклятая, эта чортова губерния? Везде люди — как люди, а у нас... В какой-нибудь захолустной дыре — и то гнойник! А у нас? Даже пьянствуют мало. Вот тут и редактируй.

Телефонный звонок.

— А?! Да, я, секретарь губкома?! Слушаю, товарищ Петинцев. Ах, это! Эрунда, — какая же это самокритика! Это же производственное совещание обыкновенное, а не самокритика! Деловые предложения?! Так скучно же для газеты! Если бы гнойник... Хорошо, хорошо...

— Тоже, секретарь губкома называется! — злится про себя Чуркин: — не пьет, в карты не играет, с девочками не занимается. Ему, чорту, книгами торговать, а не секретарем быть! Разве с ним гнойник расцветет? У людей бывают же секретари — клад прямо! Вон, в Смоленске был, — это да! Гноеродный... А тут...

— Товарищ Чуркин, очень, интересный материал, сейчас прямо с завода. Там товарищ Балакин за ГСНХ отчитывался, много рабочих в прениях...

— Что!? Гнойник вскрыли?!

— Нет, зачем же. Очень много деловых и практических предложений внесено. Покрыли немного ГСНХ, конечно, но в общем — признали работу вполне удовлетворительной. А вот предложения, — сам Балакин в восторге: „по-деловому, — говорит, — крыли и за дело. Теперь нам целую линию дали“.

— Бросьте в корзину! — прошипел Чуркин: — кому это нужно. Где гнойник?.. Гнойник где, я вас спрашиваю?!

Сотрудник попятился в дверь, а Чуркин снова застонал:

— Председатель ГСНХ называется. Ему коров пасти, а не промышленностью руководить в губернском масштабе. Ни одной оргии с частниками не может устроить, ни одной взятки не вял, подрядчиков к себе в дом не

водит. Ведь живут же люди! Вон, в Смоленске, там — да! Там хозяйственники были. А у нас?! Эх, и дыра же, будь она проклята...

— Товарищ Чуркин, тут принесли из губторга заметку о ходе хлебозаготовок и из финотдела — о сельхозналоге. Просмотрите?! Сами заведующие писали.

— К чорту пошлите! Тоже — заведующие... Им блины печь, а не отделеми заведывать. К чорту!

Секретарь неслышно ушелся.

— Тоже, завгубторгом... Почему он не может, сволочь такая, с кулаками пьянствовать?! Поехал бы, прижал бы кого-нибудь, частнику бы хлеб спустил... Нет, заготовляет! Какому чорту нужен его хлеб, когда гнойник требуется?.. И этот тоже хорош... Финотдел. Да другой бы из финотдела такой гнойник устроил, — чертям тошно! Сейчас бы кулакам налог снял, беднякам накинул бы, взятку набрал бы... А этот идиот ничего не умеет. Даже волокиты с обжалованием развести не может...

— Товарищ Чуркин, завгубторгом спрашивает, почему не будет напечатана его заметка о хлебозаготовках. Там, — говорит, — достижения ведь есть.

— Пусть идет к... Максиму Горькому с достижениями, вот куда! Мне гнойник нужен, а он с достижениями лезет! На какого чорта мне его достижения?! Гнойник где?!

— Гнойника нет, товарищ Чуркин...

Чуркин выдохся:

— Опять без гнойника? Боже мой, за что ты меня наказываешь? У людей все есть, и гнойники и прочее... А я...

Он затрясся в истерике. Забегали сотрудники.

— Чуркин, голубчик! Выпейте воды, успокойтесь!

— К чорту воду! Даешь гнойник! — рыдал Чуркин.

«В угольной промышленности рабочее время используется производительно лишь на 70 проц., остальные 30 проц. приходится преимущественно на прогулы. Ленинградский «Красный Путиловец» недопроизводит из-за прогулов ежегодно продукции на 2 милл. рублей».

(Из доклада т. Куйбышева на собрании Ленинградского актива)

Рис. К. Ротова

У КОЛЫБЕЛИ НОВОГО ХОЗ-ГОДА: — Я бы тебе, Валериан Владимирович, дал совет: этот младенец у тебя тем скорее будет расти, чем меньше будет гулять.

ПРАЗДНЫЕ МЫСЛИ САВЕЛИЯ ОКТЯБРЕВА

Узы ЗАГС'а, на брачущихся налагаемые, уподоблю перезаключению колдоговора: сколь часто подписывается он лишь тогда, когда уже истекает срок его действия!

★

Осенью, по возвращении из отпуска, полезно вспомнить о необходимости хлебозаготовок.

★

Самокритик! Помни, что предварительное согласование твоих выступлений не вменяется тебе в обязанность...

Но и не возбраняется.

★

К руководству надлежит принимать не самокритику, а резолюцию.

★

Развертывая самокритику и развертывая полученный на именины подарок, с одинаковою досадою удивляешься: зачем столько бумаги?..

Беспартийный Савелий Октябрев.

ВЫПОЛНЕННЫЙ НАКАЗ

Много говорится, но мало делается для улучшения рабочего быта.

В цеху собрание идет.
Бросают завам колко:
— Который год
Водопровод
Мы просим для поселка?!
Пора помехи устранить!
Воды бы дать нам надо!
— Воды?! Прекрасно!

И они —

Дают ее... в докладах.

А. К—ский

ПО СТОЛБОВОЙ ДОРОГЕ...

Можно рассказ начинать прямо отрывком из некрасовских стихов — так они подходят для данного случая.

— По дороге столбовой
Едет парень молодой...

Не спешит, трусит слегка:
Лошади не слабы,
Да дорога не гладка —
Рытвины, ухабы...

Куда спешить? Третий день на исходе, как выехал он из села, а конца и края дорогам Омского округа не видно.

Выехал из села не один — целым обозом, да поотстали другие мужики, надавали ему квитанций и доверенностей и, кляня всех и вся, с полпути повернули домой.

— Ты помоложе, езжай! Глядишь, и осилишь ее — матушку-волокиту!

Остался парень один среди степи. Ехал шагком и, чтобы развлечься, пел веселые деревенские частушки. Когда все перепел, стал просто вопить не своим голосом, пугая даже ко всему привыкших лошадей. Охрип, замолчал, притих и задумался. Вспомнил, как все это случилось...

Приехал в село из волости председатель с кооператором.

— Товарищи крестьяне, ждет город вашего крестьянского хлеба, а взамен вам свои подарочки — городские товары в невероятном количестве шлет, — кричал с трибуны кооператор. — Деньги за хлеб — наличными. Ссыпайте хлеб в кооперацию, все, как один!..

Тут же всем согласным крестьянам кооператор понаписал путевки на сыпной пункт, наобещал товаров в потребилровке выдать и, довольный, уехал.

Усаживаясь в дребезжащую бричку, говорил председателю:

— А здорово я их. Теперь союзхлебовцы ахнут, как узнают!

Стегнув лошадь, помчались в соседнюю деревню митинговать...

На следующее утро, чуть свет, крестьяне выехали с хлебом на сыпной пункт, верст за шестьдесят — велики дороги в Омском округе. С ночевкой ехали. На сыпном пункте их встретили весело:

— Хлебец?

— Хлеб. Нового обмолота!

Хлеб ссыпали, сдали путевки, а взамен получили квитанцию.

— А деньги?

— Граждане, не могу! — объяснил заведующий сыпунктом.

— Хлеб можешь брать, а деньги — не можешь?

— Граждане, объясню вам все. Сыпункт принадлежит Союзхлебу, а привезли вы хлеб по путевкам кооперации. Ну, вот!

— Ну, вот? Чего — ну, вот? Ты толком, просто говори...

— Хлеб от вас Союзхлеб принять, конечно, может. А деньги вам заплатить по этим сдаточным квитанциям не может. Деньги вам кооперация заплатит. Езжайте себе с миром в волость в потребилровку... А не хотите, можем вам хлеб обратно отпустить... Везите его тогда домой...

Взяли, чертыхаясь, квитанции, поехали в волость, да дорогой, помитинговав, решили от мира послать в волость одного, который помоложе, чтобы зря не маяться всем...

— По дороге столбовой
Едет парень молодой...

До потребилровки еще верст двадцать с гаком. К ночи доедет до села. Переночует, отдохнет, деньком получит деньги по квитанциям. — Если об ту пору деньги в кассе случатся, — и зарусит домой. Так неделька как раз и пройдет в раз'ездах и заботах...

Такой порядок сдачи хлеба установила омская кооперация во всем округе, чтобы помешать хлебозаготовкам Союзхлеба.

Когда, говорят, спрашивали омских кооператоров: зачем они заставляют крестьян отмеривать, благодаря такой системе, сотни лишних верст, — кооператоры горделиво отвечали:

— Мы заветы Ленина, товарищи, выполняем!

— Как так?

— Пусть крестьяне поедят!

— Зачем?

— С социализмом ознакомятся!

— Как то-есть так?

— Эх, чудак! Разве не знаете, что Ленин говорил? Кооперация — столбовая дорога к социализму. Ну, и пусть крестьяне поедят по этой столбовой дороге и социализму поучатся... Одна польза им!

Ан. Чаров.

НЕДОРАЗУМЕНИЕ

— Эх, и драка ж у нас на Покров была!.. Стенка на стенку пошел народ!..

— А власти чего ж смотрели?

— А властям и невдомек. Решили, что хлебозаготовки это...

ОТЧАЯННАЯ ИСТОРИЯ

По слухам, в СССР чаевые отменены. Это, конечно, приятно.

А вот в самой Москве на стекольном заводе им. Уханова рабочие у директора на чай попросили.

Специальную делегацию к нему послали во главе с партийцем.

Директор у них, видно, добрячок, душа-парень, деньги опять же тоже не свои, а казенные.

Выдал он под отчет тов. Яковлеву 50 целковых „на чай“.

Пораздумав, рабочие решили, что неудобно все-таки сознательным пролетариям на чай брать, и потому... послали за водкой.

Водка ведь не чай...

Выпили, подрались, а наавтра прогуляж устроили.

А главное, интересно, как Яковлев в 50 рублях отчитался.

Он написал отчет:

„За чистку вентиляционных труб (25 человек по 2 рубля) получено 50 рублей“.

Третий, видно, калач этот Яковлев. Человек, очевидно, прошел сквозь огонь, воду и медные трубы... И, главное, до сих пор ни в одну трубу не вылетел...

ТАРИФНЫЙ МРАК

Много, граждане, на свете таинственного, мрачного и непонятного. Фокусы там разные, стихи непонятные с выкрутасами или, например, железнодорожный тариф.

Одному сознательному гражданину понадобилось проехать от станции Пушкино до платформы „б-я верста“ (6 верст не доезжая Москвы) и оттуда обратно в Пушкино.

— Гоните 1 р. 12 к., — сказал кассир.

Гражданин даже в лице переменялся. Позеленел.

— Как же так? До самой Москвы и назад всего 82 копейки.

— Если вам, гражданин, подешевше нужно, до Москвы берите.

Взял гражданин до Москвы и назад...

Доехал до платформы, где ему слезать нужно, и заплакал даже от огорчения.

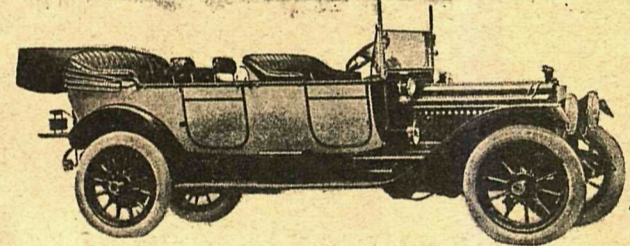
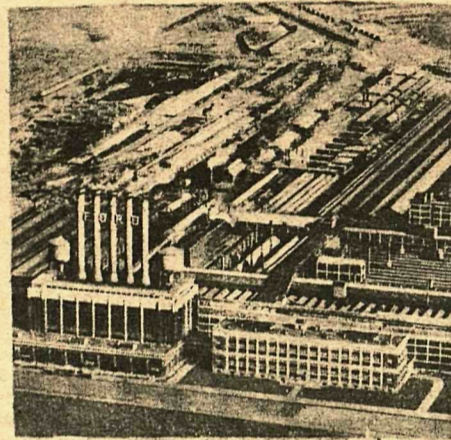
— Билет ведь у меня до Москвы взятый. За что им 6 верст дарить?..

Плюнул гражданин на свою платформу и в Москву поехал, свой билет доезживать...

Заодно зашел бы в НКПС. Там народу сидит видимо-невидимо. Может, один какой-нибудь человечек и нашелся бы, который в железнодорожном тарифе понимает. Только вряд ли...

НЕ ЛЫКОМ ШИТЫ

Рис. Д. Мельникова

— В Америке, говорят, некоторые рабочие свои автомобили имеют...

— Это что! Вот у нас некоторые безработные имеют свои лавки.

МЯГКОЕ НАЧАЛЬСТВО

— Я бы не желал, товарищ, чтоб вы выступали на собрании с критикой моих действий... Но, конечно, желание мое — не закон. Отнюдь не закон, имейте в виду!

— Помилуйте, для меня равносильно...
— Не равносильно, вам говорят!! Потому что законы далеко не всегда соблюдаются!..

НЕ ПОЗОР, А НЕСЧАСТЬЕ

— Почему писатель К. все свои рассказы одной только буквой подписывает?

— А он только эту одну букву пока и знает...

ЧЕТЫРЕ СЕЗОНА

Была зима. Сибиряк-мороз рисовал на стеклах африканские пальмы. В термометрах падала ртуть, а на земле и на крышах стлались седые лохмы снега и стоял общедоступный холод. Поэтому газеты писали: „экономьте топливо!“ — и на зеркальных катках коченеющие музыканты выдували в медные трубы остатки тепла.

Была зима. И об этом весьма чувствительно свидетельствовала температура в объединенном клубе „Вперед и выше“, в клубе, соединившем под одной вывеской два бывших клуба: „Трудовая фиалка“ и „Передовой авангард“.

О зимнем сезоне также свидетельствовали лозунги на лентах в объединенном клубе:

„Физкультурник, готовься к зимнему сезону и настраивай лыжи“.

„Зима бывает только один раз в году, поэтому, товарищи, все, как один, будем сознательны!“.

Двустишие на полотне гласило:

„Да здравствует волшебница зима,
Даешь нам свет, да сгинет тьма!“

— Ну, как у вас работа в клубе? — спрашивал я „объединенного“ завклуба.

Завклуб деловито чесал переносицу: — Не все же сразу, дайте срок, товарищ! Видите — на зимний сезон перестраиваемся. Перестроимся, тогда уж...

И — пришла весна. Солнце рассушило уже снег в гречневую кашу. Универмаги пополнялись новыми партиями валенок и полушубков; чкрикали бескорыстно над городом птички. Была весна. И в клубе „Вперед и выше“ — ленты теперь лозунговали:

„Товарищи, члены клуба, все, как один, навстречу красной весне!“

— Ну, как тут у вас? — спрашивал я опять у завклуба. Завклуб чесал переносицу:

— Что ж, по календарному плану после зимы безусловно наступает весна. Вот мы и перестраиваемся, стало быть, на весенний сезон. Весна, знаете. Сезон сезону — рознь!

После весны, как полагается по декретам, было лето. На дверях объединенного клуба „Вперед и выше“ висел большой ржавый замок, а завклуб сидел в зеленом садике „Красный отдых“ и сознательно пил государственное пиво.

Рис. Е. Самсоновой

— Ты куда сейчас, на работу?
— Нет, на заседание.

— А-лето, сами понимаете, время отпусков и отдыха! — икнул он, давась горошком. — Вот, мы и перестраиваемся на летний сезон. Поддержите компанию, товарищ, хе-хе!

И была дальше сырая, как лягушка, осень. Небеса гриппозно чихали. Газеты печатали ехидные статейки об избытке сандалей в кооперации и таинственном исчезновении калаш.

Объединенный клуб теперь перестраивался на осенний лад, и завклуб говорил мне:

— Осенний сезон — это вам не лето, осенний сезон — это, знаете ли..

— А работа-то! — не унимался я, — как у вас с работой?

— Что ж работа! — завклуб зевнул, прикрывая рот ладошкой. — Вот перестроимся, и тогда уж, само собой... Будьте покойны! Свое дело сделаем. Небось, на вывеске наш лозунг читали: „Вперед и выше“.

Была сырая осень.

Косыми дождями смыло уже с красочной вывески слова „Вперед и выше“. Но клубным правилам было не до вывески: по календарному плану после осеннего сезона безусловно предвиделся сезон зимний. Поэтому в клубе спешно перестраивались. Была осень.

А. Митницкий.

В. Маяковский.

П О П

Сколько от сатириков доставалось попам, —

Жестка сатира-палка!
Я не пойду по крокодильим стопам,
мне попа жалко.

Идет он,
в грязную гриву спрятав
худое плечо и ухо.

И уже у жоковых спрашивают октябрия:

«Кто эта рассмешная старуха?»

Профессорует вузовцев рать.

От бога мало прока.

И скучно попу ежедневно врать,
что гром от Ильи-пророка.

Люди летают по небесам,

и нет

ни ангелов,
ни бесов,

а поп

про ад завирает,
а сам

не верит

в него ни бельмеса.

Люди

на отдых ездят по месяцам

в райский

крымский край,

а тут

неси и неси околесицу

про какой-то

небесный рай.

И богомольцы

скупы, как пни,

и в месяц

не выбубнишь трещку.

В алтарь

приходится итти бубнить,

а хочется

бежать в кинематошку.

Мне священников

очень жаль,

жалею

и ночь

и день я,

вымирающие сторожа

аннулированного учреждения.

АРХИВ „КРОКОДИЛА“

СВЕРХТЩАТЕЛЬНАЯ ПРОРАБОТКА

Некоторые товарищи недостаточно уделяют внимания строительству. Строят на скорую руку, тят-ляп, без проработки, без заседаний. Нехорошо это.

Другое дело в Чувашской республике. Там строят всем миром, напряженно обсуждая, прорабатывая и углубляя.

О такой чудной постановке работы повествует весьма красочно нижеследующий документ:

Выписка из протокола № 18 заседания коллегии Наркомпроторга ЧАССР 5—6 сентября 1928 г.

Председатель: Нарком т. Янеев, члены коллегии: тт. Андреев, Шайбин и Виноградов.

Присутствовали: управляющий Чувашлестрестом тов. Троицкий, инженер-экономист тов. Валентинов, практикант и. об. инженера Слюбкин, бухгалтер Башмачников, управляющий Никитин, экономист Джюан, техник Перлов и инспектор Мазуркевич.

Слушали: о постройке теплой уборной на фабрике „Единство“ (докладчик тов. Слюбкин).

Постановили: предложить Чувашлестресту построить временную теплую уборную на одно очко.

Одно очко! Что ж так мало? Ведь по части исключительного внимания к строительству в Чувашской республике могут дать сколько угодно очков вперед!

ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ СПЕЦИАЛЬНЫЙ НОМЕР „КРОКОДИЛА“

О МОЛОДЕЖИ.

ШЛИТЕ МАТЕРИАЛ

СУРОВЫЙ МЯСОПРОДУКТ

Есть люди, которые уткнулись носом в чернильницу и дальше ничего не видят. Из-под пера их выходят вот какие бумажки:

В САМАРСКУЮ КОНТОРУ МЯСОПРОДУКТА

Правление Мясопродукта не разрешает сорочинскому отделению самарской конторы вступить в члены Осоавиахима в виду того, что согласно п. „м“ § 3 устава Мясопродукта (Собр. Зак. СССР, 1928 г., № 9, ст. 40), акц. о-во Мясопродукт имеет право вступать лишь в такие общества и объединения, которые преследуют цели, однородные с целями общества. Между тем цели Осоавиахима и Мясопродукта не являются однородными.

Мясопродукт, подымите голову. Утрите нос, — он у вас выпачкан чернилами. Слушайте, «Крокодил» разъяснит вам.

Цели Мясопродукта и Осоавиахима однородны. Поняли? Нет? Почитайте «Азбуку коммунизма», тогда поймете. Будьте здоровы.

Рис. Ю. Ганфа

- Скажи, пожалуйста, как пишется: „бирукратизм“ или „берукратизм“?
- А тебе на что?
- Да вот, жалобу пишу, что из-за него меня в вуз не приняли.

ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ

РЕТИВЫЕ СТЕНГАЗЕТЧИКИ

Редко приходится «Крокодилу» протаскивать стенные газеты, — а вот на сей раз нельзя отказаться.

В гор. Красный Луч, Луганского округа, при Хрустальском рабочем союзе строителей, выходит газета «Строитель». В № 9 редколлегия откалывает такие заголовочки:

НАБИТЬ З.....У *) ОХРАНЕ ТРУДА!

В этом же номере помещен такой «анекдотец»:

НЕ ПОНЯЛА

— Анна Кирилловна, что, платья и костюмов коснулась снижение?

— Наоборот, милочка! Повисилось на два вершка выше колена, и если нагнешься, то кое-что и обнаружится!

А—у.

Эх, братцы, какая же у вас стенная газета? Заборная она, а не стенная.

КОМУ ЭТО НУЖНО

В № 34 «Огонька» помещен снимок с нефтепровода Грозный—Баку.

«Крокодил» весьма удивлен: когда это успели выстроить нефтепровод из Грозного в Баку?

ИЗ МИРА ЗАГАДОЧНОГО

Недавно в № 228 «Вечерней Москвы» были напечатаны два таких сообщения:

ВЫЕХАЛ в Ленинград в служебную командировку тов. Луначарский.

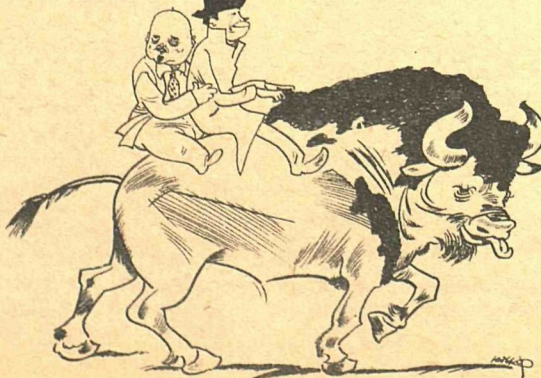
Это напечатано на первой странице, а на второй авторитетно сообщается:

СЕГОДНЯ в Большом театре состоится вечер памяти Дункан, вступительное слово скажет тов. Луначарский.

Способность тов. Луначарского произносить вступительные слова приобретает поистине легендарные размеры!..

*) «Крокодил» из скромности не напечатал этого слова полностью; в газете же «Строитель» оно написано целиком.

Рис. Ю. Г.

ЩЕДРЫЕ ПИСАКИ

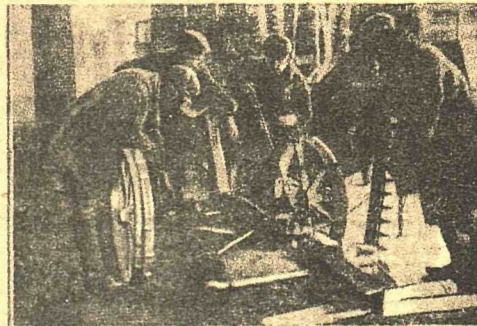
«Пионерская Правда» совершенно неожиданно и без всякого согласования с соответствующими органами совершила монархический переворот в советской Абхазии.

В № 74, в отделе «Обо всем» газета тихо сообщает:

В Абхазии провозглашен королем бывш. глава правительства Ахмед-Зогу. Новый король принял титул короля албанцев Зогу I.

Если кто-нибудь, граждане, собирается в Абхазию ехать, зайдите за справкой в редакцию «Пионерской Правды»... А то они к тому времени еще императора туда посадят...

МОЛОТЯТ КАПУСТУ

Этот снимок был помещен в газете «Рабочая Москва» от 2 октября. Он имеет подпись: «Рассматривают молотилку».

При рассмотрении «молотилка» оказалась косилкой.

Надо сознаться, «Р. М.» злоупотребляет своим положением газеты для городского читателя.

Товарищи-читатели, послали ли вы материал для отделов:
ВИЛЫ В БОК
ПО ГАЗЕТНЫМ УХАБАМ
АРХИВ „КРОКОДИЛА“?

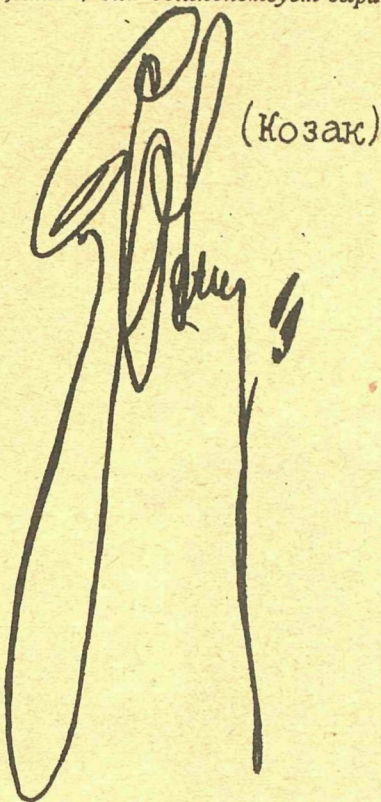
ВИЛЫ В БОК

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ!

«КРОКОДИЛ» ОБЪЯВЛЯЕТ ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ПОДПИСЕЙ

Многие совслужащие мало чем отличаются от чиновников. Зачастую такой служащий подписывается, взамен человеческой подписи, некоей головокрушительной загогулиной; она долженствует выразить переполняющее автора чувство восхищения собственной особой, а также и полному обладаемой им власти.

«Крокодил» заинтересовался собранием и опубликованием коллекции наиболее выдающихся советско-бюрократических подписей. Для примера приводится один из экземпляров будущей коллекции: подпись зава планово-финансовой частью акц. о-ва «Дальсельсклад», Козака.

(Подпись дана в натуральную величину)

УСЛОВИЯ СМОТРА

1. В смотре может участвовать любой корреспондент, читатель и почитатель «Крокодила» путем присылки попадающих к нему экземпляров подписей.

2. Присылать следует не всякую подпись советского бюрократа, а только такую, которая отличается перечисленными выше качествами: запутанностью, лихостью, неразборчивостью, наличием ни к чему ненужных загогулин.

3. Наиболее желательно присылать подлинный документ, на котором имеется интересующая подпись (документ при желании может быть возвращен). В случае невозможности можно прислать копию этой подписи; но при этом надо как-нибудь удостовериться, что копия верна. Подписей, вызывающих сомнения, «Крокодил» печатать не будет.

4. При посылке следует указать имя, фамилию и адрес. Писать можно без марки, по адресу: Москва, Тверская 5, «Крокодилу». На конверте пометить: «На смотр подписей».

5. Лица, приславшие пять наиболее интересных подписей, будут премированы бесплатной подпиской на «Крокодил» на 1929 год.

6. Последний срок присылки материалов на смотр — 15 декабря 1928 года.

КАК С ГУСЯ ВОДА

Обстоятельно, без излишней торопливости работает Птицеводсоюз. В декабре прошлого года получил он от Кантемировского кредитного т-ва вагон гусей на комиссию.

Гусей продал, а деньги — больше 10 тысяч — до сей поры т-ву не вернул.

— Успеешь! Не на пожар!

Простодушное т-во сидит на бобах и потихоньку вздыхает:

— Ну и гуси!

Действительно, сидят в Птицеводсоюзе гуси самые лапчатые!

ЗА БОГОМ МОЛИТВА НЕ ПРОПАДАЕТ

— Вы, братцы, как хотите, — не мое это дело. Конечно, и неверующие есть, и были всегда. Даже апостол Фома, и тот в язвы пальцы вкладывал. Так и я был неверующим, пока собственные персты в язвы не вложил и не увидел, — вот она, вот — язва-то!

В городе опять-таки господу и чудо труднее сотворить, — потому там и радио, и телефон, и прокурор близко, — а господь этого не любит. Да и молитва к нему не доходчива, — где ей сквозь весь шум до небеси прорваться? А по деревенской тишине все это проще и спокойнее выходит. И господу легче управиться в случае чего, да и молитва до него ходко идет...

Возьмем хоть нашу деревню — в Кременской волости, Мятлевского уезда, Калужской губернии. Самую деревню не буду обозначать, потому что тогда отбоя от богомольцев не будет, да, не дай бог, кто из неверующих пронохает, — шума не оберешься.

Дело было летом. Парнишка есть у нас — Хрупачев — боевой парень. Как праздник ка-

кой или вообще, — выпьет в свое удовольствие и пошел колесом поперек деревни, — кому — в морду, кому — по уху, кому — по зубам. Так и крутит. Ну, и на этот раз двинул Носова по сопатке, жене его бубней понавешал, Вере Камковой раза дал, — во-всю развернулся! Взвыла деревня, — нет прохода от Хрупачева. Хотели сами поучить, а у него — ножик огромный. Плюнули, да в суд в народный обратились, — уймите, мол, по революционной законности. Народный судья Хрусталева — человек строгающий:

— Давай его сюда, нарушителя!

И повестку ему, — явиться с повинной. Видит Хрупачев, — дрянь его дело! Тут, как про Кудеяра поется, «в сердце разбойника лютого совесть господь пробудил», — подался наш Хрупачев прямо к попу нашему, к Губину:

— Батюшка, выручай! Влопался! Молись богу за раба божьего (имя рек) о еже избавитися от всякия скорби, гнева и нужды...

— С таким вопросом надо к Николаю чудотворцу обращаться, — говорит поп Губин, —

ЧУТКИЕ ЛЮДИ

«Дорогу женщине! Дорогу женщине!», а сами так и норовят сократить женский пол: «Хватит, мол, с них и панели!».

Больно смотреть на это очень. Но есть, товарищи, и светлые пятна на горькой действительности!

Таким пятном является мосгубплановая комиссия. Очень пятнистая комиссия.

РКИ, усмотрев в комиссии изобилие секретарей (а где его нет?), предложила сократить хотя бы одного.

Конечно, взор упал на техсекретаря т. Крюкову. Женщина, дескать, бесполезная, обеспеченная, — сократим ее. Но — нет! Сознательность осилила! Не сократили Крюкову, а изничтожили т. Говоровича. Жалко было его. Мужчина он многосемейный, работник хороший, но все-таки мужчина, а не женщина. А Крюкова определенно женщина. Оставили Крюкову. Ах, как приятно смотреть на такое достижение! Все, конечно, довольны, польщены. А в особенности супруг Крюковой — председатель Мосстроя.

ОШИБКА ТОВ. БРОНИНА

Арзамасские рабкоры в заметке «Конец Соломона», напечатанной в № 33 «Крокодила», ловко посадили на вилы т. Бронина, устроившего угощение сотрудникам по случаю переезда и компенсировавшего курьершу за сверхурочную работу — пустыми бутылками.

Ныне т. Бронин усиленно собирает среди «своих» подписку о том, что ничего подобного не было.

Это можно! «Крокодил» не против подписки. Пущай собирает! Но, во избежание дальнейших огорчений для т. Бронина, рекомендуем ему собирать подписку по иному какому-нибудь поводу. Например, на заем индустриализации. Куда как будет симпатичнее!

СЕКРЕТЫ ПРОИЗВОДСТВА

Заместитель управляющего районом Нефтеиндиката в Астрахани Жутков взял аванс 250 рублей и вернуть забыл. С работы его сняли за бюрократизм и бесхозяйственность, и аванс присох. Назначенный на его место Силин взял аванс уже 800 рублей и приказал списать его в расход, — «оправдательные документы хранятся в секретном деле». Силин же приказал списать в расход и аванс Жуткова, «как премию». Заведующий техническо-хозяйственным отделом берет аванс в 380 рублей и списывает его, «как израсходованный на работы по спасанию караванов и укреплению берегов». Оправдательные документы на эти расходы тоже, видимо, хранятся «секретно». Но секрет «производства», конечно не в этом «секретном» деле, а в фамилии той бабушки, которая ворожит и Жукову, и Силину, и Александрову, спасая их от РКИ.

ВИНТИКОВ НЕХВАТАЕТ

Управление гор. жел. дор. в Москве недосчиталось при приемке 20 шурупов.

Ужас!

Немедленно на завод «Пролетарский Труд» был послан специальный грузовик с агентом и двумя рабочими для доставки недостающих 20 шурупов, весящих 60 граммов.

Вот до чего может довести людей отсутствие нескольких винтиков...

ОРИГИНАЛЬНЫЙ ГОРОД

Просвещение у нас всюду на первом месте.

Кроме Глухова.

Глухов, он на первое место ставит свой ассенизационный обоз. Ассенизационный обоз милее сердцу глуховских вождей, чем просвещение.

По новому бюджету в Глухове отпущено на культпросвещение 11 тысяч вместо 10 прошлогодних, а на обоз — 13 тысяч вместо 4 прошлогодних.

Таким образом культпросвещение в Глухове тащится за обозом! Далеко не уедешь!

потому, как он сам Арию морду набил на вселенском соборе и вроде как по мордобою спец.

И завернул Николе молебен с водосвятием.

А на утро — суд. И что ж вы думаете?! Господь навалился на нашего строгающего судью Хрусталева, — виденье ему было, что ли?! Только выходит по суду Хрупачев наш чище голубя, да еще с выговором потерпевшим, — зачем, мол, собачья дети, под руку попадаете...

Ну, с тех пор и пошло: как у кого дело в суде, так сейчас к попу Губину, сейчас молебствие о еже избавитися, и сиди спокойно, — никакая статья не возьмет.

Вот, что молитва-то делает! Не пропадает она перед богом. И кружок безбожников у нас закрылся через эту молитву, — потому что против чудес никакая сила не берет, и церковь поправляться стала, и поп потучнел...

Положим, и то правда, что судья Хрусталева — зять попа Губина, а секретарь суда — сын его, но все-таки...

В. П.

25 ОКТ 1928

Рис. Ю. Ганфа

Крылышки слабоваты...

10/19/28